

Глава 71: Контратака*

* В оригинале глава носит название – В прошлой жизни я задолжал этому предку

Пань Лэй вошел в комнату с тарелкой каши в руках и сигаретой в зубах, на нем к тому же красовался фартук. Он выглядел очень нелепо, сами представьте бандита, спустившегося с гор и грабящего кого-нибудь, держа в левой руке кинжал, а в правой ребенка.

Пока Тянь Юань бормотал себе под нос, несмотря на то, что был связан, незаметно для себя уснул. Знакомая обстановка и его собственная кровать, а так же усталость, попросту вырубили его.

Заметив, что Тянь Юань заснул, Пань Лэй почувствовал, что задыхается до смерти. Несмотря на снедающую его ярость, он все же готовил ему еду, а в это время этот придурок просто взял и заснул? Как ты можешь быть таким бессердечным?

Сделав глубокий вдох, он притянул голову Тянь Юаня и, накрыв его рот своим, выдохнул весь накопленный в легких дым. Едва вдохнув, Тянь Юань тут же закашлялся. А, после того, как нос Тянь Юаня оказался зажат, он окончательно проснулся.

— Взял и уснул. Спать будешь после еды, ясно? Я, видимо, сильно задолжал тебе в прошлой жизни. Ты так сильно меня раздражаешь, но я все равно должен служить тебе, как своему предку.

Тянь Юань упрямо проигнорировал его и отвернулся. Пань Лэй схватил его за талию и приподнял, оперев его о спинку кровати, но рук так и не развязал. Так и оставив сидеть на кровати связанного.

— Развяжи меня, быстро! Как по твоему я смогу так есть?

Пань Лэй стоял рядом с ним, помешивая кашу, чтоб поскорее остудить ее.

— Пойми уже, пока ты не признаешь своих ошибок, ты так и останешься связанным.

Пань Лэй никогда не пошел бы на компромисс в принципиальных вопросах. Если Тянь'эр не признает своих ошибок, наказание так и будет продолжаться. То, что он приготовил ему поесть, еще не значит прощение. Он просто беспокоился, что Тянь'эр голоден.

— Вали отсюда к черту! — пристально глядя на Пань Лэя, выпалил Тянь Юань. — Уходи прямо сейчас! Проваливай! Никогда больше не появляйся!

Пань Лэй отломил кусок кровати.

— Хватит шуметь! Я тебя не развяжу. Ешь! Открывай рот!

Тянь Юань так и не сводил с него свирепого взгляда, отказываясь открывать рот. Что мог сделать Пань Лэй, если он не хотел открывать рот? Если бы не было способа заставить его уйти, он бы его разозлил!

Пань Лэй взял ложку каши и поднес ее к губам Тянь Юаня, продолжавшего пристально смотреть на него, но так и не открыл рта.

— Если ты так и не начнешь есть, я буду кормить тебя насильно, через рот в рот. Сколько тебе лет, ты ведешь себя, как дитя малое. Неужели ты так наивен? Ты действительно не голоден и не хочешь есть?

Тянь Юань надулся, конечно он голоден, как он может не хотеть есть! Но так же он в ярости.

Тянь Юань недооценил упорство Пань Лэя. У него хватит наглости кормить его изо рта в рот. Неохотно приоткрыв рот, Тянь Юань прикусил ложку, наполнив рот кашей.

— Ты так голоден, что готов съесть и ложку, а? Так что просто отпусти эту ложку.

Поглядев на белую жидкую кашу Тянь Юаню перехотелось ее есть. В течение трех дней он ел только холодные булочки на пару. Первые несколько дней были заполнены маринованными овощами. Ему особенно хотелось есть мясо, и осточертело смотреть на эти прозрачные супы и водянистую дрянь.

— Давай, съешь еще немного отвара. Повторяю, тебе нельзя ездить сельскую местность. Ты только погляди, как сильно ты исхудал за последние несколько дней; даже лицо осунулось. Можешь ли ты справиться с такими трудностями? Кто будет ухаживать за тобой, если ты заболеешь?

Пань Лэй не мог удержать себя от ворчания, сейчас он самому себе напоминал противную тетушку из комитета соседей. Он имел несчастье влюбиться в этого придурка, который постоянно его беспокоил. Он сам признавал, что потерпел неудачу.

Зачерпнув еще ложку отвара он снова поднес ее ко рту Тянь Юаня. На этот раз Тянь Юань отказался подчиниться, не желая есть.

— Ешь, предок, я же лично кормлю тебя! О чем ты вообще думаешь?

— Не хочу я есть эту кашу! Я хочу мяса! — заупрямился Тянь Юань отвернувшись, не желая есть даже кусочка этой каши.

Он хочет мяса! Он хочет съесть ребрышки, тушеные в соевом соусе. А не эту водянистую дрянь.

У Пань Лея возникло стойкое желание придушить его. Имеет он хоть малейшее представление о том, что он сейчас, как заключенный на суде? Он допустил ошибку, но все равно требует еды, как надменный бездельник. Он что, верит в то, что он усердно трудился и заслужил признание? Ему уже повезло, что он не избил его! А он еще смеет перебирать харчами?!

Он пристально посмотрел на Тянь Юаня. Тянь Юань ответил на его пристальный взгляд без малейших признаков слабости. Как бы то ни было, он должен употреблять мясо. Он хотел есть мясо! И он хотел его прямо сейчас!

— Ты решил взыскать мои долги перед тобой в прошлой жизни в этой, предок, — сердито стукнул Пань Лэй по голове Тянь Юаня, конечно удар был совсем слабый, он бы не вынес, если бы тот пострадал.

Пань Лэй вернулся на кухню и снова поставил кашу вариться, после чего нарезал мясо и посыпать его сверху, чтобы получилась миска мясной каши. Затем нашел пучок зеленого лука, пошинковал и добавил в кашу, перемешал и попробовал. Это было восхитительно. Затем вернулся с миской, чтобы накормить Тянь Юаня.

Тянь Юань наконец соизволил открыть рот. Нет никакой рыбы или креветок, и хотя он не мог есть мясо большими кусками, как хотелось, все же было вкусно. Съев две полные тарелки он наконец-то наелся.

— В следующий раз, когда будешь готовить, добавь немного креветок и кориандра. Будет повкуснее этого.

Пань Лэй пожалел, что не мог бить Тянь Юаня до тех пор, пока тот не взмолится о пощаде. Этот маленький гаденыш, продолжающий наворачивать его готовку, еще и придирался! Какое зло он совершил в своей предыдущей жизни? В этом воплощении Тянь Юань, несомненно, явился, чтобы взыскать с него все долги.

Спокойно взглянув на него, Тянь Юань отметил, что Пань Лэй не выглядел сердитым, слегка расслабившись. Опустив голову, он почувствовал запах собственного тела. Он не принимал ванну уже три дня и, когда вернулся домой, почувствовал себя крайне некомфортно.

— Я хочу принять ванну. Развяжи меня!

Прибравшись на кухне, Пань Лэй вернулся в спальню. Он прислонился к двери, повторив свои прежние слова:

— Осознал свои ошибки? Скажи, что ты был неправ, и пообещай, что больше так не сделаешь. После этого я немедленно освобожу тебя.

У Тянь Юаня тоже есть принципы. Почему он должен признавать свои ошибки, если он их не совершал? Он бросил на Пань Лэя суровый взгляд, изо всех сил попытавшись встать с кровати. Чтоб искупаться ему нужно зайти в ванную. Он был уверен, что Пань Лэй не сможет просто сидеть и смотреть на его мучения. Они бы сразу расстались, если бы он мог сидеть сложа руки, наблюдая за тем, как он открывает кран ртом!

Пан Лей грубо толкнул его обратно на кровать, отказываясь отпустить, но это не означает, что он не позволит ему искупаться. Он достал пижаму Тянь Юаня из шкафа, а затем поднял и расстегнул на нем рубаху.

— Как я могу раздеться и принять ванну в таком виде? Отпусти меня!

Улыбка, появившаяся у Пань Лэя, была наполнена чистой злобой. Это довольно просто, он способен раздеть Тянь'эр не развязывая.

Схватил рубашку с обеих сторон, Пань Лэй потянул и разорвал ее. Рванув рубашку еще несколько раз, он превратил ее в лохмотья и сбросил на пол.

Расстроенный Тянь Юань уставился на свою недавно купленную рубашку. Это была новая рубашка, купленная им месяц назад. Он надевал ее всего несколько раз, а теперь она обратилась кучей тряпья? Пань Лэй украл у него деньги!

— Ты, придурок, порви рубашку своего дяди! Рубашка обошлась мне в пятьсот юаней (около 5 600 рублей)!

Пан Лей расстегнул ремень и спустил штаны.

— Я куплю тебе тысячу рубашек. Пока ты слушаешься, я куплю тебе даже десять тысяч рубашек.

Пань Лэй заставил его сесть на кровать. Он опустил на колени, чтобы снять штаны и все остальное.

— Подыми ноги, — подняв его ноги Пань Лэй снял с него носки, затем брюки и, наконец, трусы. Теперь Тянь Юань был перед ним в чем мать родила, но так и продолжал переживать из-за своей испорченной рубахи.

Пань Лэй лукаво подумал: "Я позабочусь о Тянь'эр, и помогу ему принять ванну, не развязывая ему рук".